

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 April 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2199/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	К.М. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 октября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	просьба представить автору официальный ответ на его родном языке; право искать и получать информацию; дискриминация по языковому признаку
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждения; исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; статус жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом; право искать и получать информацию; право принимать участие в ведении государственных дел; право на равную защиту закона без какой-либо дискриминации

* Принято Комитетом на его 122 сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Бранде Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14, пункт 2 статьи 19, пункт 1 статьи 25 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1 и 2 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автором сообщения является К.М., гражданин Беларуси, 1970 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 14, пункту 2 статьи 19, пункту 1 статьи 25 и статье 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Адвокатом не представлен.

1.2 9 января 2013 года в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. 21 июня 2013 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять эту просьбу государства-участника.

Факты в изложении автора

2.1 15 августа 2012 года автор подал в окружную избирательную комиссию Витебского сельского избирательного округа № 21 письменное ходатайство о получении разрешения присутствовать в ходе проверки подписей, собранных в поддержку выдвинутых кандидатов на предстоящих выборах депутатов Палаты представителей (нижней палаты парламента Беларуси). Это ходатайство было составлено на белорусском языке, который является официальным языком Беларуси и родным языком автора, используемым им в повседневной жизни. Автор утверждает, что он недостаточно хорошо владеет другими языками, включая русский. 17 августа 2012 года председатель и секретарь окружной избирательной комиссии составили письменный ответ на русском языке с указанием того, что его ходатайство было отклонено в соответствии со статьей 13 Избирательного кодекса, в котором определены условия присутствия наблюдателей на заседаниях окружных избирательных комиссий, и что Избирательный кодекс не предусматривает присутствия «гостей» на таких заседаниях. В ответе было указано, что автор может обжаловать это решение в Центральной комиссии по выборам в соответствии со статьями 7 и 20 закона «Об обращении граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 года. Для того чтобы понять ответ и обжаловать содержащееся в нем решение, автору пришлось воспользоваться платными услугами профессионального переводчика.

2.2 23 августа 2012 года автор обжаловал решение окружной избирательной комиссии в Центральной комиссии по выборам Беларуси¹. В своей апелляционной жалобе он оспорил законность решения окружной избирательной комиссии и тот факт, что оно было принято лишь председателем и секретарем, а не большинством членов комиссии. В этой связи он обратился к Центральной комиссии по выборам с просьбой вынести решение о переизбрании председателя и секретаря окружной избирательной комиссии и привлечении их к ответственности за совершенные правонарушения. Кроме того, автор просил Центральную комиссию по выборам обязать окружную избирательную комиссию направить автору письменное извинение за то, что она не ответила на его ходатайство от 15 августа 2012 года на белорусском языке. В отношении содержащейся в письме окружной избирательной комиссии от 17 августа 2012 года ссылки на порядок обжалования, установленный в законе «Об обращении граждан и юридических лиц», автор отметил, что согласно статье 18 этого Закона ответ на обращение должен составляться на языке обращения. Вместе с тем он отметил, что согласно ответу, направленному ему 14 августа 2012 года председателем Центральной комиссии по выборам², закон «Об обращении граждан и

¹ Апелляционная жалоба была составлена и представлена на белорусском языке.

² Ответ, о котором идет речь, не связан с апелляционной жалобой автора на решение окружной избирательной комиссии от 17 августа 2012 года.

юридических лиц» не распространяется на избирательные комиссии, поскольку они не имеют правового статуса организации. Таким образом, автор в своей апелляционной жалобе пришел к выводу о том, что как окружная избирательная комиссия, так и Центральная комиссия по выборам дали неверное толкование сферы применения закона «Об обращении граждан и юридических лиц» в отношении избирательных комиссий.

2.3 27 августа 2012 года председатель Центральной комиссии по выборам в ответе на апелляционную жалобу автора³ указала, что в соответствии со статьей 49¹ Избирательного кодекса заседания избирательных комиссий проводятся с целью рассмотрения апелляционных жалоб на решения, вынесенные соответствующими избирательными комиссиями. Кодекс не требует от избирательных комиссий рассматривать другие виды обращений граждан. Поэтому решение окружной избирательной комиссии от 17 августа 2012 года было подписано ее председателем и секретарем в соответствии с требованиями Избирательного кодекса. Кроме того, в четвертом абзаце статьи 13 Избирательного кодекса перечислены наблюдатели, которым разрешено присутствовать на заседаниях соответствующих избирательных комиссий⁴. Поскольку автор не был аккредитован в качестве наблюдателя при окружной избирательной комиссии, вынесенное решение об отказе в удовлетворении его просьбы принять участие в заседаниях комиссии является правомерным.

2.4 Председатель Центральной комиссии по выборам пояснила, что содержащееся в письме окружной избирательной комиссии от 17 августа 2012 года упоминание о возможности обжалования ее решения в Центральной комиссии по выборам само по себе является верным, так как такая процедура предусмотрена положением седьмого абзаца статьи 37 Избирательного кодекса. Вместе с тем она отметила, что содержащаяся в том же письме отсылка к закону «Об обращении граждан и юридических лиц» является некорректной, так как этот Закон не распространяется на избирательные комиссии, поскольку они не имеют правового статуса организации. Следовательно, требование о представлении ответа на поданное обращение на языке обращения, которое содержится в законе «Об обращении граждан и юридических лиц», не применяется в отношении избирательных комиссий. Поэтому жалоба автора на то, что окружная избирательная комиссия не представила ответ на его обращение от 15 августа 2012 года на белорусском языке, является необоснованной.

2.5 31 августа 2012 года автор обжаловал решение Центральной комиссии по выборам в Верховном суде Беларуси⁵. В своей апелляционной жалобе он оспорил разъяснения председателя Центральной комиссии по выборам о том, что закон «Об обращении граждан и юридических лиц» не распространяется на избирательные комиссии. Кроме того, автор заявил, что путем составления ответа на его обращение на русском языке окружная избирательная комиссия подвергла его дискриминации по признаку национальной принадлежности (языка) в нарушение Конституции и международных обязательств Беларуси. Он также заявил, что Избирательный кодекс не запрещает добросовестным избирателям присутствовать на заседаниях окружных избирательных комиссий в качестве наблюдателей и что председатели избирательных комиссий произвольно и искусственно ограничивают доступ к таким заседаниям. 6 сентября 2012 года Верховный суд принял решение не рассматривать апелляционную жалобу автора⁶, сославшись на второй абзац статьи 247 Гражданского

³ Ответ был составлен и представлен на белорусском языке.

⁴ В четвертом абзаце статьи 13 Избирательного кодекса перечислены следующие категории лиц: депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики, депутаты местных Советов депутатов, доверенные лица кандидатов в депутаты, представители политических партий, других общественных объединений, трудовых коллективов, граждан, иностранные (международные) наблюдатели, а также представители средств массовой информации.

⁵ Апелляционная жалоба была составлена и представлена на белорусском языке.

⁶ Решение от 6 сентября 2012 года было вынесено заместителем Председателя Верховного суда на белорусском языке.

процессуального кодекса⁷. Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 14, пункту 2 статьи 19, пункту 1 статьи 25 и статье 26 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что власти государства-участника отказали ему в правосудии, несмотря на то, что внутреннее законодательство гарантирует ему как гражданину Беларуси защиту его прав компетентными, независимыми и беспристрастными судами. Он утверждает, что избирательные комиссии отказали ему в предоставлении надлежащего доступа к информации о выборах депутатов Палаты представителей от Витебского сельского избирательного округа № 21 и, следовательно, нарушили его право принимать участие в ведении государственных дел через посредство свободно выбранных представителей. Он утверждает, что государство-участник подвергло его также дискриминации по языковому признаку и что оно не защитило его от дискриминационного акта, совершенного окружной избирательной комиссией.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 9 января 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно заявило, что, несмотря на то, что решение Верховного суда от 6 сентября 2012 года не может быть обжаловано в кассационном порядке, автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал это решение в порядке надзора. Следовательно, его сообщение является неприемлемым согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Кроме того, государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола, поскольку автор злоупотребил своим правом на представление сообщения, так как он не представил Комитету все документы, имеющие отношение к его делу. В частности, государство-участник упоминает решение Верховного суда от 24 августа 2012 года, в котором он отклонил ходатайство автора о возбуждении гражданского дела (см. пункт 5.4 ниже)⁸ с приведением соответствующих оснований. Государство-участник утверждает, что это решение имеет наиболее важное значение для рассмотрения сообщения автора. Однако вместо этого он представил Комитету решение Верховного суда от 6 сентября 2012 года, которое было вынесено в связи с повторным ходатайством автора о возбуждении гражданского дела.

4.3 Государство-участник обращает внимание на то, что автор подал в Верховный суд апелляционную жалобу на решение Центральной комиссии по выборам до получения копии решения от 27 августа 2012 года.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 В письме от 18 марта 2013 года автор представил свои комментарии в связи с замечаниями государства-участника, согласно которым он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Судьи Верховного суда, которые занимались его делом, обладали надлежащими полномочиями и компетенцией для рассмотрения его жалоб на решение Центральной комиссии по выборам. Автор утверждает, что подача апелляции Председателю Верховного суда и Генеральному прокурору Беларуси является чисто бюрократической процедурой, которая не гарантирует восстановления его гражданских и политических прав.

⁷ 24 августа 2012 года в соответствии с первым абзацем статьи 245 Гражданского процессуального кодекса Верховный суд отказал в возбуждении гражданского дела в связи с отклонением поданного группой избирателей ходатайства о назначении автора наблюдателем на заседаниях окружной избирательной комиссии.

⁸ Ответ был составлен и представлен на белорусском языке.

5.2 Автор вновь заявляет, что государство-участник подвергло его дискриминации по языковому признаку и что национальные суды не обеспечили ему защиту от многократных актов дискриминации, совершенных окружной избирательной комиссией. Он напоминает о том, что, поскольку он недостаточно хорошо владеет русским языком, ему пришлось воспользоваться платными услугами профессионального переводчика, чтобы понять ответ председателя окружной избирательной комиссии от 17 августа 2012 года.

5.3 Автор добавляет, что 31 августа 2012 года он инициировал в суде Железнодорожного района города Витебска гражданское судопроизводство в отношении председателя и секретаря окружной избирательной комиссии на тех же основаниях, которые кратко изложены в пункте 2.2 выше⁹, потребовав предоставить ему компенсацию в размере 1 559 000 белорусских рублей за нанесенный материальный и моральный ущерб. 19 октября 2012 года суд Железнодорожного района отклонил иски автора¹⁰, сделав вывод о том, что закон «Об обращении граждан и юридических лиц», в соответствии с которым ответ на обращение должен составляться на языке обращения, не распространяется на окружные избирательные комиссии. 6 декабря 2012 года судебная коллегия по гражданским делам Витебского областного суда отклонила¹¹ апелляционную жалобу автора от 6 ноября 2012 года на решение суда Железнодорожного района¹², указав, среди прочего, что ответ окружной избирательной комиссии был представлен на одном из официальных языков Беларуси¹³.

5.4 Автор приводит перевод на русский язык решения Верховного суда от 24 августа 2012 года (см. пункт 4.2 выше). Это решение касается его апелляционной жалобы на решение Центральной комиссии по выборам¹⁴. В этой жалобе автор заявил, что в неуказанный день группа избирателей направила окружной избирательной комиссии ходатайство о назначении автора одним из наблюдателей на заседаниях окружной избирательной комиссии¹⁵. Председатель и секретарь окружной избирательной комиссии составили письменный ответ на русском языке с отказом удовлетворять это ходатайство в нарушение закона «Об обращении граждан и юридических лиц». После того как Центральная комиссия по выборам отклонила апелляционную жалобу автора на решение окружной избирательной комиссии, автор подал апелляцию в Верховный суд. 24 августа 2012 года Верховный суд отказал в возбуждении гражданского дела в соответствии с пунктом 1 статьи 245 Гражданского процессуального кодекса на основании того, что Избирательный кодекс не предусматривает возможности обжалования в суде факта составления окружной избирательной комиссией ответа на русском языке. В решении Верховного суда указано, что оно не может быть обжаловано в кассационном порядке.

5.5 В заключение автор почтительно просит Комитет признать его сообщение приемлемым, а также признать факт нарушения Беларусью его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14, пунктом 2 статьи 19, пунктом 1 статьи 25 и статьей 26 Пакта. Он добавляет, что Комитету следует рекомендовать государству-участнику восстановить нарушенные в рамках этого дела права и предоставить автору эффективные средства правовой защиты и финансовую компенсацию за моральный ущерб.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 22 апреля 2015 года государство-участник заявило, что, став участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые

⁹ Гражданский иск от 31 августа 2012 года был представлен автором на белорусском языке.

¹⁰ Решение об отклонении иска было составлено и представлено на белорусском языке.

¹¹ Решение об отклонении апелляционной жалобы было составлено и представлено на белорусском языке.

¹² Апелляционная жалоба была составлена и представлена на белорусском языке.

¹³ В этой связи упоминается статья 17 Конституции Беларуси.

¹⁴ Даты апелляционной жалобы и решения не указаны.

¹⁵ Никакой дополнительной информации не было представлено.

утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Вместе с тем государство-участник добавляет, что оно действует исходя из допущения о том, что согласно укоренившемуся принципу международного права лица должны сначала исчерпать все внутренние средства правовой защиты, прежде чем обращаться к международным механизмам. В соответствии с статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола только лица, которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение. Государство-участник ссылается на статью 61 Конституции, в которой указано, что каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

6.2 Государство-участник напоминает о том, что на момент представления настоящего сообщения автор не обжаловал решение Верховного суда в порядке надзора и не обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о начале надзорного производства по его делу.

6.3 Государство-участник с сожалением отмечает, что толкование Комитетом статей 2 и 5 Факультативного протокола является произвольным и неправомерным, не вытекает из положений Пакта и Факультативного протокола к нему и противоречит принципам толкования, установленным в Венской конвенции о праве международных договоров. Государство-участник утверждает, что любая дальнейшая работа Комитета над настоящим сообщением будет рассматриваться им как поощрение автора к совершению действий, противоречащих Факультативному протоколу и Конституции Беларуси. В этой связи государство-участник прекращает любую дальнейшую переписку с Комитетом в отношении настоящего сообщения.

Дополнительные комментарии автора

7.1 23 июня 2015 года автор вновь заявил, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Он добавил, что его ходатайство о начале надзорного производства по его делу было отклонено Верховным судом¹⁶, что еще раз доказывает, что Верховный суд как надзорный орган подходит к рассмотрению такого рода ходатайств чисто формально, независимо от того, выполнили ли суды низшей инстанции процессуальные требования. Поскольку правовые вопросы, в том числе восстановление индивидуальных гражданских и политических прав, выходят за рамки процедуры пересмотра в порядке надзора в Беларуси, автор утверждает, что данная процедура не является эффективным средством правовой защиты. Автор утверждает, что по этой же причине он не обращался в Генеральную прокуратуру с ходатайством о начале надзорного производства по его делу.

7.2 Автор вновь утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 14 и 26 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

8.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии законных оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, о том, что любая дальнейшая работа над настоящим сообщением будет рассматриваться государством-участником как поощрение автора к совершению действий, противоречащих Факультативному протоколу и Конституции Беларуси, и что государство-участник прекращает любую дальнейшую переписку с Комитетом в отношении настоящего сообщения.

¹⁶ Какой-либо дополнительной информации по этому вопросу автор не представил.

8.2 Комитет напоминает о том, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из факта присоединения государства к Факультативному протоколу вытекает, что оно берет на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы дать ему возможность рассматривать такие сообщения, а после рассмотрения сообщения направлять свои соображения государству-участнику и автору сообщения (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету в деле рассмотрения и изучения сообщений, а также в формулировании своих соображений или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с данными обязательствами¹⁷. Комитет сам вправе определять, следует ли регистрировать то или иное дело. Комитет отмечает, что, не признав компетенцию Комитета определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение, и заранее заявив, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существа сообщения, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола¹⁸.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что на момент представления настоящего сообщения автор не обжаловал решение Верховного суда в порядке надзора и не обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о начале надзорного производства по его делу. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола¹⁹. Кроме того, Комитет считает, что обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства будут являться эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах рассматриваемого дела²⁰. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо дополнительных замечаний после отклонения Верховным судом ходатайства автора о начале надзорного производства по его делу. Соответственно, Комитет считает, что

¹⁷ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977-1981, 2010/2010), пункт 8.2; а также *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

¹⁸ См., например, *Корнеев против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1226/2003), пункт 8.2; а также *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и Согг.1), пункт 5.2.

¹⁹ См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; а также *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3.

²⁰ См., например, *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), пункт 8.3; *Процко и Толчин против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1919-1920/2009), пункт 6.5; *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; а также *П.Л. против Беларуси* (CCPR/C/102/D/1814/2008), пункт 6.2.

требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

9.4 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта избирательные комиссии отказали ему в предоставлении надлежащего доступа к информации о выборах депутатов Палаты представителей от Витебского сельского избирательного округа № 21 и, следовательно, нарушили его предусмотренное пунктом 1 статьи 25 Пакта право принимать участие в ведении государственных дел через посредство свободно выбранных представителей. Кроме того, Комитет принимает к сведению основания, приведенные окружной избирательной комиссией и Центральной комиссией по выборам соответственно в своих решениях от 17 августа 2012 года и 27 августа 2012 года для отклонения ходатайства автора о получении разрешения присутствовать в ходе проверки подписей, собранных в поддержку выдвинутых кандидатов на выборах депутатов Палаты представителей (см. пункты 2.1 и 2.3 выше). Комитет далее отмечает, что, несмотря на то, что в решении Верховного суда от 24 августа 2012 года упоминается отклонение поданного группой избирателей в окружную избирательную комиссию ходатайства о назначении автора наблюдателем на заседаниях окружной избирательной комиссии (см. пункт 5.4 выше), в представленном Комитету сообщении автора не содержится какой-либо дополнительной информации или документальных подтверждений относительно этого отдельного судебного производства и его возможной связи с производством в отношении отклонения ходатайства автора о получении разрешения присутствовать в ходе проверки подписей, собранных в поддержку выдвинутых кандидатов на выборах депутатов Палаты представителей. С учетом обстоятельств данного дела Комитет приходит к выводу о том, что жалобы автора по пункту 1 статьи 19 и пункту 1 статьи 25 Пакта не являются в достаточной мере обоснованными для целей признания приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению жалобы автора по статье 26 и пункту 1 статьи 14 Пакта на то, что путем составления ответа на его обращение на русском языке окружная избирательная комиссия подвергла его дискриминации по языковому признаку и что национальные суды не обеспечили ему защиту от многократных актов дискриминации, совершенных окружной избирательной комиссией. В этой связи Комитет напоминает, что лицо, которое утверждает, что оно является жертвой нарушения права, защищаемого Пактом, должно продемонстрировать, что определенное действие или бездействие государства-участника уже оказало негативное влияние на осуществление им такого права или что существует реальная угроза такого исхода²¹. Комитет отмечает, что согласно информации, полученной по этому делу, автор мог представить все свои письменные ходатайства и апелляционные жалобы избирательным комиссиям и судам на белорусском языке и тем самым осуществить свое право выражать свои мысли на выбранном им языке без каких-либо ограничений²². Кроме того, Комитет отмечает, что, несмотря на то, что Центральная комиссия по выборам и суды заняли позицию, согласно которой в соответствии с внутренним законодательством требование о предоставлении ответа на ходатайство автора на языке обращения, т.е. на белорусском языке, не применимо к избирательным комиссиям, решения Центральной комиссии по выборам, касающиеся апелляционных жалоб автора, в реальности были составлены на белорусском языке. Кроме того, все решения национальных судов по апелляционным жалобам автора также были составлены на белорусском языке²³. С учетом вышеизложенных соображений и после тщательного изучения представленных ему аргументов и материалов Комитет пришел к выводу о том, что автор не доказал, что по смыслу статьи 1 Факультативного протокола он является «жертвой» предполагаемого нарушения его прав по пункту 1 статьи 14 и статье 26 Пакта, а также о том, что,

²¹ См. *Бордес и Темеаро против Франции* (CCPR/C/57/D/645/1995), пункт 5.4.

²² См. *Бэллентайн, Дэвидсон и Макинтайр против Канады* (CCPR/C/47/D/359/1989 и 385/1989/Rev.1), пункт 11.4.

²³ См. сноски 7, 9 и 11–12 выше.

следовательно, данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

10. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым согласно статьям 1 и 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
